

Ускоритель частиц

От лица Лукаса Куина.

Оливер не разговаривает со мной уже пару недель, не из-за злости или страха. Для банальной обиды почвы тоже не было. Проанализировав его поведение, я сделал вывод, что это от растерянности. Наверняка он хочет знать, кто я такой и на что способен. Он уже давно хочет это знать. Он думает, что я что-то вроде неудавшегося эксперимента, который выжил и вырвался на свободу, а теперь творит то, о чем мечтает его больное сознание.

Нет простого способа сказать человеку, которого любишь, даже если иногда ненавидишь, что ты монстр. Это просто то, что я есть. Мне буквально приходится пить кровь, чтобы выжить. Да, это моя данность. Моя реальность. И не я в этом виноват.

Не поймите меня неправильно, я полностью признаю, что я монстр. Стыдно ли мне от осознания такого чудовищного факта? Может быть, немного. Но сам акт высасывания человеческой жизни меня не беспокоит. Нет, меня беспокоит реакция моей семьи. Чистый шок и растерянность, написанные на лице Оливера, – это то, с чем я не мог справиться мысленно.

Я так привык к тому, что Дембе – единственный, кто становится свидетелем ужаса, который я вызываю, он всегда спокоен и собран, он знает, что я такое, и не боится меня. Но Оливер? Он еще не видел, как я рву людей на части, как бумагу. По крайней мере, я думал, что не видел, некоторые части воспоминаний о событиях на острове до сих пор размыты для меня, я долгое время была в безумии от крови.

Реакция, которую он показал на той неделе, была слишком сильной для того, что я сделал. Я не мог понять причин этого. Может быть, это наркотики повлияли на его разум?

– Сэр, вам нужно подготовиться, – голос Дембе оторвал меня от моих мыслей.

Я кивнул и начал надевать свой костюм. Это был довольно хороший костюм, но не слишком красивый. Черная рубашка, которую я надел под него, слегка струилась, так что она будет хорошо смотреться, если я сниму пиджак.

Как и предсказывалось, когда пришло время выборов, все хотели, чтобы я баллотировался в мэры. И я это сделал, без этого сумасшедшего ублюдка, бегающего вокруг и накачивающего людей наркотиками, у меня практически не было конкурентов.

О, подождите, моя мама решила баллотироваться.

Эта женщина совершенно невыносима! Она действительно думает, что у нее есть реальный

шанс? Люди любят меня, они не проголосуют за нее.

Я покинул свой дом, мне нужно произнести речь на ступенях здания суда. Я так много агитировал за перестройку района Глейдс, что у моей мамы это начало вызывать нервный тик.

И вот пришло время мне блеснуть.

Выйдя из дома, я увидел подъехавшую машину. Она припарковалась, и из нее вышла Теа. У нее была яркая улыбка, контрастирующая с той хмурой улыбкой, которую она посылала мне всего несколько недель назад. Мы действительно работали над нашими отношениями. Она моя сестра, и, несмотря ни на что, она важна для меня.

- Теа, - сказал я с широкой улыбкой, крепко обнимая ее.

- Лукас, - ответила она, возвращая объятия.

Я отпустил ее и рассмеялся:

- Ты ведешь себя так, будто мы не виделись год, а ведь ты была здесь вчера.

- Я знаю, но просто так трудно поверить, что ты балотируешься в мэры, - ответила она со слезливой улыбкой, - Я просто так горжусь тобой, даже если ты решил посоревноваться с мамой, - продолжила она.

- Кто из нас здесь старший брат или сестра? - я заметил замешательство в её взгляде, от этого мне захотелось ещё сильнее подшутить над Теей, - И запомни факты, сестренка! Это мама решила посоревноваться со мной. Ясно?

Она нахмурилась и закатила глаза. После чего недовольно пробубнила:

- Что, я не могу болеть за вас обоих? - было видно, что она не очень расстроена или злится из-за этого.

- Нет. А теперь ты идешь со мной или нет? Мне нужно идти, - напомнил я ей, бодро шагая к своей машине, она шла за мной по пятам.

- Конечно, - ответила она, садясь в машину.

Я стоял на ступеньках, ведущих к зданию суда, вокруг меня толпились журналисты и пешеходы. Появились мои сторонники, подбадривая меня.

- Спасибо всем, кто пришел сегодня! С момента инцидента я каждый день говорил о реформировании района Глейдс и помощи менее удачливым жителям Старлинг-сити, но я не забывал и об остальной части города. Сегодня я займусь тем, что зрело у меня в голове с тех пор, как я начал свою предвыборную кампанию. Здание суда, это место, которое все знают и уважают за его предназначение и обязанность защищать законные права этой нации. Я стою

на этих ступенях и смотрю на остальной город. Кажется, что всего пара шагов, и меня встретит стремительная суeta Старлинг-Сити. Но вот я стою на ступенях здания суда, и все уважают и поддерживают это убежище. Убежище, которое должно предоставляться не только зданием суда, но этот город также является нашим домом, и мне больно видеть, что уровень преступности неуклонно растет, а опасность для невинных гражданских лиц только увеличивается. Мы должны относиться ко всему городу, как к зданию суда, с уважением, честью и честностью. Вот почему я буду настаивать на реформе полиции, чтобы лучше защищать людей, я также буду настаивать на более регулируемой безопасности. Я не позволю, чтобы мой город был захвачен и охранялся двумя людьми в масках! Мы все должны помогать друг другу, мы должны нести ответственность, и самое главное – мы должны быть едины! Помогите мне возродить Глейдс из удушающего пепла, чтобы достичь невиданного ранее единства! – я закончил свою речь с широкой улыбкой и оглядел толпу.

Да, эти люди определённо должны выдать ту реакцию, на которую я и рассчитываю.

- Дааа!

- Лукас Куин – это тот человек, что нужен нашему городу!

- Мы любим тебя!

- Лукаса – в мэры!

- Мистер Куин – наш мэр!

Громкие возгласы толпы, искренние улыбки, которые я вижу перед собой, лица тех, кому я помог, встречают меня с распростертыми объятиями.

Всё правильно. Всё именно так и должно быть.

Это наполняет меня уверенностью и оптимизмом, ибо заставляет меня меньше чувствовать себя монстром. Пройдёт еще много времени, прежде чем я стану психически здоровым, но это уже шаг, я чувствую это.

Пропуск времени – 13 декабря.

Дембе, Теа и я ехали в одной машине, направляясь прямо в Централ-Сити. Теа сказала, что ей нужен глоток свежего воздуха и она хочет поехать вместе со мной и Дембе посмотреть на ускоритель частиц.

Я был взволнован, очень взволнован. Я молилась всем существам во Вселенной, чтобы у меня появились какие-то способности или, может быть, я просто эволюционировал бы. Я не хотел находиться слишком близко к зоне взрыва, поэтому мы выехали немного позже, я уже выбрал

квартиру с удобным выходом на крышу.

Мы заехали на парковку и направились на крышу, Теа встала слева от меня, а Дембе – справа.

По мере того как тикали часы, мои нервы начали шалить:

- Это будет так круто! – воскликнул я, глядя туда-сюда между Дембе и Теей.

Они оба закатили на меня глаза, я усмехнулся, когда часы пробили, сигнализируя о начале эры метахуманов.

Внезапно здание начало издавать странный шум.

- Это нехорошо! – сказал я, делая притворный шаг назад.

- Мы должны идти, это кажется неправильным, – добавила Теа.

- Пойдемте, – сказал Дембе, когда мы все начали уходить.

БУУУУУМ!!!

Когда оглушающий звук взрыва достиг моих ушей, все мое тело словно охватило пламя.

Я не мог даже закричать, так как мое зрение потемнело, мои последние мысли были о том, в порядке ли Теа и Дембе.

<http://tl.rulate.ru/book/77523/2509740>